

ПРИНЦИП ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ: ПОИСК СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В современной общественно-политической практике и социальной этике существует значительный опыт формализации нормативных оснований принятия политических решений в условиях неопределенности их негативных последствий. Он относится, в основном, к регулированию воздействия научно-технической деятельности на окружающую среду и здоровье человека и связан с выдвижением и практической конкретизацией принципа предосторожности. Этот принцип закреплен в ряде международных декларативных документов и соглашений по охране окружающей среды. Он предписывает обществу практическую реакцию на те угрозы, вероятность которых служит предметом дискуссий среди экспертов, то есть в отношении которых не сложился сколько-нибудь устойчивый исследовательский консенсус. В своей слабой версии он *дает право* наделенным понуждающими полномочиями регуляторам вводить меры, предотвращающие серьезную опасность, даже если нет полной научной уверенности в том, что угроза реальна и предсказываемый ущерб действительно будет иметь место. То есть, он блокирует опасения регулятора по поводу того, что ему будут предъявлены претензии в том случае, если на устранение угрозы израсходованы значительные ресурсы, а она оказалась ложной или не столь существенной. В сильной версии принцип предосторожности *категорически требует* принимать меры для предотвращения серьезных угроз в том случае, если они предварительно идентифицированы, но не получили полного научного удостоверения. Такова должна быть автоматическая реакция регулятора на обнаружение угрозы. И лишь после того, как меры приняты, тот, кто хочет их отменить или сделать более мягкими, может попытаться добиться своих целей, предъявив регулятору доказательство того, что угроза отсутствует или является сильно переоцененной. Именно он должен обеспечить переход от неопределенности к достоверному знанию.

Возражения против применения принципа предосторожности сводятся преимущественно к тому, что он имеет «парализующий характер» – блокирует любые решения по устранению угроз. Научно не удостоверенных масштабных угроз в жизни современного общества столько, что попытка отреагировать на них превентивным запретительным регулированием надорвет его силы и, в конечном итоге, не позволит эффективно предотвратить ни одну из них. Кроме того, регулирование научно не удостоверенных опасностей здоровью и окружающей среде само создает угрозы и требует дополнительного регулирования, что создает порочный круг. Данное обстоятельство обычно затемнено избирательным отношением к разным типам риска, и это избирательное отношение связано исключительно с установками обыденного (не экспертного) сознания.

Эта позиция, артикулированная в современной экологической этике К. Санстейном, отчасти обоснованна, формирующие ее критические аргументы заставляют обдумывать пределы применения принципа предосторожности и подозрительно относиться к формулировкам, требующим использовать его повсеместно (таким, как заявление Уингспредской конференции 1998 г.) Однако выбор подлежащих регулированию на его основе рисков не настолько произволен, как это представляется критикам принципа предосторожности; потери и угрозы, связанные с регулированием, вполне могут учитываться и при использовании этого принципа. Таким образом, задача экологической этики состоит не в преодолении той логики, которая заложена в принципе предосторожности, а в поиске адекватных контекстов для применения его слабой и сильной версии, а также возможностей его сочетания с другими критериями принятия общественно значимых решений.

Prokofyev A. V.

PRECAUTIONARY PRINCIPLE: IN SEARCH OF THE SPHERE FOR APPLICATION

The paper deals with critical arguments against the famous precautionary principle advanced by C. Sunstein. The author suggests that this criticism does not refute the principle but compel us to search for its limitations.